

Егорова М.С., Паршикова О.В., Черткова Ю.Д., Митина О.В.

Темная триада и базовые ценности:
самооценки и взаимные оценки в парах мать-дочь

Egorova M.S., Parshikova O.V., Chertkova Y.D., Mitina O.V.

The Dark Triad and Basic Values:
self- and other-ratings in mother-daughter couples

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

В исследовании анализируется связь между базовыми ценностями и Темной триадой (комплексной характеристикой, объединяющей три негативных черты личности – макиавеллизм, неклинический нарциссизм и неклиническую психопатию). В исследовании участвовали матери и их взрослые дочери (127 пар). Возраст матерей – от 38 до 66 лет ($M = 48,7$, $SD = 5,88$). Возраст дочерей – от 18 до 39 лет ($M = 21,7$, $SD = 3,30$). Респондентам предлагалось заполнить Короткий опросник Темной триады и Портретный тест-опросник базовых ценностей. Матери заполняли один комплект методик (оценивали только себя). Дочери заполняли 2 комплекта методик (оценивали себя и свою мать). Авторами работы рассматривается согласованность самооценок и внешних оценок, сходство матерей и дочерей и их взаимозависимость. При обработке результатов используется корреляционный анализ и модель взаимозависимости актора и партнера. Основные результаты исследования состоят в следующем: 1. У дочерей выше, чем у матерей, показатели Темной триады, ценностей Самоутверждения и Открытости изменениям и ниже – показатели ценностей, относящихся к Сохранению. 2. Дочери оценивают показатели Темной триады матерей выше, чем сами матери, а ценности матерей – примерно так же, как матери. 3. Черты Темной триады положительно связаны с ценностями Самоутверждения и Открытости изменениям и в выборке матерей, и в выборке дочерей (показатели корреляции матерей от 0,21 до 0,52; дочерей от 0,43 до 0,62). 4. Самооценки матери и оценки матери, полученные от дочери, демонстрируют согласованность (показатели конвергентной корреляции от 0,31 до 0,66). 5. Кросс-корреляции (между самооценкой Темной триады одним партнером из диады мать-дочь и самооценкой ценностей вторым партнером) ниже, чем конвергентные корреляции. 6. В тех случаях, когда респонденты сами оценивают собственные показатели Темной триады и ценности, обнаруживаются только эффекты актора (т.е. Темная триада матерей не влияет на ценности дочерей, а Темная триада дочерей не влияет на ценности матерей). В тех случаях, когда рассматриваются

взаимные оценки Темной триады и ценностей, обнаруживаются и акторские и партнерские эффекты.

Ключевые слова: Темная триада, базовые ценности, самооценки, взаимные оценки, модель взаимозависимости актора и партнера

Для цитирования: Егорова, М.С., Паршикова, О.В., Четкова, Ю.А., Митина, О.В. Темная триада и базовые ценности: самооценки и взаимные оценки в парах мать-дочь // Новые психологические исследования. 2022. № 1. С. 108–136. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_06

Темная триада представляет собой комплексную характеристику, объединяющую три черты личности – макиавеллизм, неклинический нарциссизм и неклиническую психопатию. Компоненты Темной триады, каждый из которых вносит свой вклад в осложнение жизни окружающих, характеризуются холодностью, отсутствием эмпатии, пренебрежением к социальным нормам, склонностью манипулировать другими и использовать их для достижения своих целей.

Темная триада попала в тезаурус психологических черт всего 20 лет назад (Paulhus, Williams, 2002), но, поскольку произошло это на волне растущего интереса к негативным проявлениям личности, она оказалась исключительно востребована и при исследовании структуры когнитивных и личностных черт, и при анализе межличностных отношений. Темная триада значима и для понимания профессиональной деятельности (эффективности лидерства, успешности карьеры, продуктивности и контрпродуктивности). Она влияет на романтические и семейные отношения – от знакомства и установок на их кратковременность/долговременность до стилей взаимодействия родителей и детей.

В связи с Темной триадой рассматриваются не только другие негативные черты личности, но и позитивные, поскольку «темные» черты, как ни странно, могут быть предикторами не только негативного, но и социально одобряемого поведения, связанного, например, с активностью, смелостью, открытостью новому опыту (см. обзоры Егорова, Ситникова, 2014; Decuyper et al., 2009; Campbell et al., 2011; O’Boyle et al., 2013; Furnham et al., 2013; Furnham et al., 2014; Lyons, 2019; Cohen, 2016).

Взаимосвязи Темной триады и ценностей

Предположение о том, что Темная триада может быть связана с ценностями и, более того, может даже влиять на выраженность некоторых из них (т.е. лежать в основе ценностей) не вызывает протеста. Вполне оправданно ожидать связей моральной

амбивалентности, свойственной носителям «темных» черт, с соответствующими ценностями. И, действительно, существование такой связи подтверждается эмпирически.

Есть всего четыре исследования, в которых связи Темной триады и ценностей были предметом непосредственного анализа (Jonason et al., 2015a; Jonason et al., 2018; Kajonius et al., 2015; Sitnikova, Egorova, 2014; Ситникова, 2020), и еще некоторое количество работ, чьи результаты предоставляют косвенные свидетельства связи Темной триады и ценностей (например, Birkás, Csathó, 2015; Jonason et al., 2012; 2015b).

В нашем исследовании показатели Темной триады (особенно нарциссизм и психопатия) обнаружили связи с ценностными ориентациями Ш. Шварца – положительные с ценностями Самоутверждения и Открытости изменениям и отрицательные с ценностями Сохранения и Выхода за пределы своего «Я» (Sitnikova, Egorova, 2014; Ситникова, 2020).

В исследовании, проведенном на шведской и американских выборках, Темная триада сопоставлялась с теми же 10 базовыми ценностями, из которых ценности Достижения и Власти (ценности Самоутверждения) оказались положительно связаны со всеми чертами, образующими Темную триаду, а ценности Благожелательности и Универсализма (ценности Выхода за пределы своего «Я») – отрицательно (Kajonius et al., 2015).

При сопоставлении Темной триады с двумя системами ценностей – социальной и моральной – психопатия оказалась связана со сниженным интересом к любым моральным нормам, макиавеллизм – с неустойчивостью моральных норм, а нарциссизм – с социально желательными формами морали и ценностью совершенствования (Jonason et al., 2015a).

Еще в одном исследовании «темных» черт рассматривались социальные (нормативные), функциональные и экзистенциальные ценности. Все компоненты Темной Триады оказались связаны с ценностями развлечения и карьерного роста. При высоком уровне психопатии снижались экзистенциальные ценности, а при высоком уровне психопатии и макиавеллизма – ценности, связанные с нормами взаимоотношений. При этом нарциссизм продемонстрировал противоположные по направлению связи с этими характеристиками (Jonason et al., 2018).

Таким образом, в разных исследованиях Темной триады и ценностей картина получается непротиворечивая и непротиворечащая представлению о носителях «темных» черт личности.

Самооценки и взаимные оценки при исследовании личностной сферы

При общении важно не только то, какими психологическими особенностями характеризуется человек, но и способность партнеров по общению адекватно оценивать индивидуальные особенности друг друга. Если, как в нашем исследовании, речь идет об аккуратности в оценке социально-значимых характеристик (таких, как ценности или негативные черты, недооценка которых может привести к серьезным проблемам) адекватность оценки оказывается важной не только для актуального общения, но и для прогноза развития отношений.

Исследования согласованности самооценок и взаимных оценок широко используются в диагностике личностной сферы и проводятся с двумя целями: во-первых, для анализа конвергентной и дивергентной валидности опросников, применяемых для диагностики черт личности и, во-вторых, для выяснения различных феноменов межличностных отношений (закономерностей межличностной перцепции, условий возникновения межличностной аттракции, удовлетворенности отношениями с близкими людьми и коллегами по работе, возможности поддержания длительных отношений).

Исследования согласованности и точности взаимных оценок и соотношения самооценок и взаимных оценок ведутся с середины XX века и выделяют разные аспекты, связанные с точностью взаимного оценивания, — способность внешнего наблюдателя к точной оценке, соотношение качеств объекта и субъекта оценивания, степень взаимной симпатии/антипатии, доступность оцениваемой черты личности для наблюдения, продолжительность знакомства (например, Allik et al., 2016; Funder, 1988; Kim et al., 2019; Liu et al., 2020; McDonald et al., 2016; Muris et al., 2017; Paunonen, Kam, 2014; De Vries et al., 2008; Zebrowitz, Collins, 1997).

В подавляющем большинстве работ рассматривается согласованность самооценок и внешних оценок диспозиционных черт личности. Показатели Темной триады в этом направлении исследований не рассматривались.

Модель взаимозависимости актора и партнера

Модель взаимозависимости актора и партнера (The Actor-Partner Interdependence Model, APIM) применяется при анализе взаимосвязей между разными признаками, среди которых чаще всего рассматриваются психологические особенности (такие, как черты

личности), стиль жизни (например, склонность к тому или иному способу проведения свободного времени), социально-экономические условия (например, материальное положение, карьерная успешность). В отличие от корреляционного анализа, с чьей помощью выделяются группы взаимосвязанных характеристик, Модель взаимозависимости актора и партнера: 1) рассматривает не отдельных респондентов, а диады; 2) учитывает не только взаимосвязи между изучаемыми характеристиками у одного и того же человека, но и влияние друг на друга членов диады; 3) позволяет определить не только связи, но и направление влияния или детерминанты; 4) позволяет оценить не только межпарную, но и внутрипарную дисперсию (Cook, Kenny, 2005; Kashy, Kenny, 2000; Kenny, Lederman, 2010; Lederman et al., 2016; Stas et al., 2018).

Базовым и наиболее распространенным вариантом Модели взаимозависимости актера и партнера является анализ взаимосвязей и взаимовлияний между двумя характеристиками двух членов диады, например, влияние тревожности мужа (X_1) и жены (X_2) на удовлетворенность семейной жизнью каждого из них (Y_1 и Y_2). При этом могут быть оценены: 1) связи между показателями тревожности у супругов (X_1 и X_2) и связи между показателями удовлетворенности семейной жизнью (Y_1 и Y_2); 2) влияние тревожности на удовлетворенность семейной жизнью у каждого супруга ($X_1 \rightarrow Y_1$ и $X_2 \rightarrow Y_2$), которое рассматривается как влияние актора; 3) взаимовлияние между тревожностью одного супруга и удовлетворенностью жизнью другого ($X_1 \rightarrow Y_2$ и $X_2 \rightarrow Y_1$), рассматриваемое как влияние партнера. Таким образом, при использовании Модели зависимая переменная каждого из членов диады (в нашем примере – удовлетворенность семейной жизнью у супругов) представляет собой функцию как собственной психологической особенности одного из супругов (тревожности), так и психологической особенности второго супруга. Или, в терминах Модели, – зависимая переменная испытывает влияние актора и партнера (Cook, Kenny, 2005; Kenny et al., 2006; Fitzpatrick, et al., 2016).

Между влияниями актора и партнера возможно пять вариантов соотношения: однонаправленные эффекты актора и партнера (паттерн пары или паттерн ориентации пары), разнонаправленные (разные по знаку) эффекты актора и партнера (контрастный паттерн), эффект актора при отсутствии эффекта партнера и только эффект партнера, который предполагается теоретически, но эмпирически выделяется крайне редко. Пятый вариант, не имеющий пока эмпирического подтверждения, определяется доминантностью одного из членов

диады. В этом случае у одного члена диады обнаруживается только эффект актора, а у второго – только эффект партнера.

Есть несколько работ, где Модель взаимозависимости актора и партнера использовалась для анализа влияния Темной триады на особенности отношений в диаде, однако в них рассматривались отношения только между супругами (например, He et al., 2018; Kardum et al., 2018; Smith et al., 2014; Yu et al., 2020). В двух исследованиях изучались самооценки и взаимные оценки (He et al., 2018; Yu et al., 2020). Однако Модель взаимозависимости актора и партнера никогда не применялась для сравнительной оценки согласованности самооценок и взаимных оценок. Именно этому и посвящено наше исследование.

Выборка и методы исследования

Респондентам предлагалось заполнить ряд опросников, направленных на диагностику черт личности, ценностей и верований. Все исследования проводились индивидуально. В данной статье рассматриваются результаты, полученные при диагностике Темной триады личностных свойств и Базовых ценностей.

Респонденты

В исследовании участвовали матери и их взрослые дочери (254 человека, 127 пар мать – взрослая дочь). Возраст матерей находился в диапазоне от 38 до 66 лет ($M = 48,7$, $SD = 5,88$). Возраст дочерей находился в диапазоне от 18 до 39 лет ($M = 21,7$, $SD = 3,30$).

Методы

Темная триада диагностировалась с помощью Короткого опросника Темной триады, SD3 (Jones, Paulhus, 2014; адаптация для российской выборки Егорова и др., 2015). Опросник содержит 27 утверждений и позволяет оценить 3 компонента Темной триады (макиавеллизм, нарциссизм и психопатию) и суммарный показатель.

Для диагностики базовых ценностей использовался Портретный тест-опросник Ш. Шварца (Schwartz et al., 1990, 2001; модификация для российской выборки – Магун, Руднев, 2008). Опросник содержит 21 «портрет», с которым респондент должен оценить свое сходство. С помощью опросника можно оценить 10 типологических ценностных индексов и 4 укрупненные категории ценностей или суммарные показатели – ценности Сохранения (Безопасности, Конформности, Традиций), ценность Открытости изменениям (Самостоятельности,

Риска/Новизны, Гедонизма), ценность Самоутверждения (Достижений, Власти/Богатства) и ценность Выхода за пределы своего «Я» (Благожелательности и Универсализма).

Для оценки всех пунктов опросника и всех «портретов» предлагалась 5-членная шкала Лайкерта. Шкальные (суммарные) оценки делились на число пунктов, входящих в шкалу, благодаря чему баллы по разным шкалам были сопоставимы по величине.

Обработка данных проводилась в статистической системе IBM SPSS Statistics, версия 18.0. Все модели считались в программе EQS 6.3. METHOD ML (Maximal Likelihood – максимального правдоподобия).

Результаты

1. Описательная статистика

При анализе средних рассматриваются различия, полученные по психологической характеристике в двух парах: 1) дочь (самооценка) vs мать (самооценка) и 2) дочь (самооценка) vs мать (оценка дочери).

1.1. Темная триада

На рисунке 1 представлены средние значения по Темной триаде дочерей (самооценка), матерей (самооценка) и матерей (оценка дочери).

Дочь (самооценка) vs мать (самооценка). Все средние показатели Темной триады ниже (меньше по величине) у матерей, чем у их дочерей (Рисунок 1). Из них значимыми являются различия по нарциссизму ($t = 2,68$, $p = 0,008$), психопатии ($t = 6,84$, $p < 0,000$) и суммарному баллу Темной триады ($t = 4,05$, $p < 0,000$). На рисунке 1 значения макиавеллизма, нарциссизма и психопатии матерей представлены нижней линией и отчетливо видно, что они ниже и самооценок дочерей, и представлений дочерей о темных чертах своих матерей.

Дочь (самооценка) vs мать (оценка дочери). Дочери, оценивая черты Темной триады своих матерей, приписывают им более высокие значения темных черт, чем это делали матери, когда сами себя оценивали. По макиавеллизму и нарциссизму баллы выше, чем у дочерей (но различия незначимые), а по психопатии балл ниже, чем у дочерей, и различия значимы ($t = 3,10$, $p < 0,000$).

2.1. Базовые ценности

На рисунке 2 представлены средние значения по базовым ценностям дочерей (самооценка), матерей (самооценка) и матерей (оценка дочери). Ценности матерей по их самооценкам в значительной

степени совпадают с тем, как дочери оценивают своих матерей. И те, и другие значимо отличаются от ценностей дочерей.

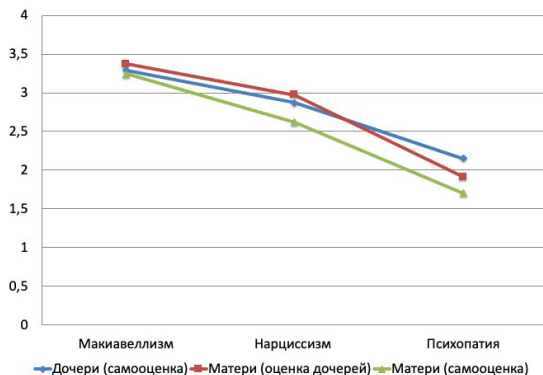

Рис. 1. Средние значения макиавеллизма, нарциссизма и психопатии у матерей и дочерей.

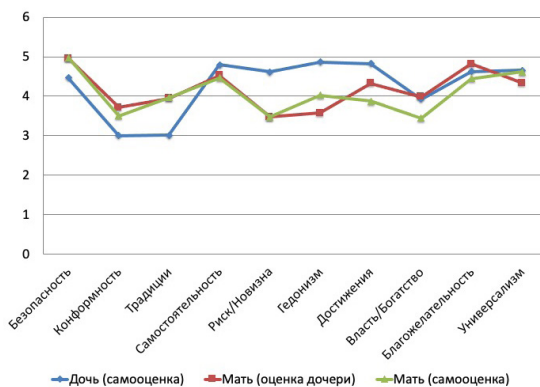

Рис. 2. Средние значения макиавеллизма, нарциссизма и психопатии у матерей и дочерей.

Дочь (самооценка) vs мать (самооценка). Значимо различаются ($0,000 < p < 0,01$) все ценности, кроме ценностей благожелательности и универсализма. У дочерей ниже, чем у матерей, ценности Сохранения (Безопасности, Конформности, Традиций) и выше ценности Открытости изменениям (Самостоятельности, Риска, Гедонизма) и ценности Самоутверждения (Достижения, Власти/богатства). Различия по суммарным показателям (или укрупненным ценностям) значимы по

ценностям Сохранения ($t = 5,54$; $p < 0,000$), Открытости изменениям ($t = 6,73$; $p < 0,000$) и Самоутверждения ($t = 5,47$; $p < 0,000$).

Дочь (самооценка) vs мать (оценка дочери). Значимо различаются ($0,02 < p < 0,000$) все ценности, кроме ценностей Благожелательности и Власти/Богатства. Смысл различий такой же, как в предыдущем случае: дочери меньше ценят консервативные ценности и больше – связанные и с изменениями, и с достижениями. Различия по суммарным показателям значимы для ценности Сохранения ($t = 6,14$; $p < 0,000$), ценности Открытости изменениям ($t = 5,20$; $p < 0,000$) и на уровне слабой тенденции – для ценности Самоутверждения ($t = 1,68$; $p < 0,09$).

2. Корреляционный анализ

При корреляционном анализе полученных результатов подсчитывались ранговые корреляции и было проведено 3 варианта сравнений.

1. Сопоставляются самооценки матерей и оценки матерей, полученные от дочерей. На основании этого сравнения можно судить о степени согласия двух экспертов (матери и дочери) при оценке одной и той же характеристики матери.

2. Сопоставляются самооценки матерей и дочерей. На основании этого сравнения делается вывод о степени семейного сходства по показателям Темной триады и ценностей

3. Сопоставляются самооценки дочерей и оценки матерей, полученные от дочерей. На основании этого сравнения можно судить о том, как дочери оценивают свое сходство с матерью, склонны ли дочери его преувеличивать или, наоборот, занижать. Это тоже оценка семейного сходства, но в другом варианте – каким оно представляется дочерям.

2.1. Темная триада

Мать (самооценка) – мать (оценка дочери). Между оценками разными экспертами (дочерью и матерью) одних и тех же показателей Темной триады матери есть значительное сходство: по макиавеллизму – 0,31 ($p < 0,000$), нарциссизму – 0,57 ($p < 0,000$), по психопатии – 0,43 ($p < 0,000$) и по суммарному баллу – 0,35 ($p < 0,000$). Средняя корреляция между разноименными показателями Темной триады (например, мать оценивает свой нарциссизм, а дочь – макиавеллизм матери) – 0,23.

Дочь (самооценка) – мать (самооценка). Самооценки дочерей и матерей по одноименным показателям Темной триады (например, дочь оценивает свой уровень нарциссизма, мать оценивает свой уровень нарциссизма) обнаруживают небольшое значимое сходство по макиавеллизму 0,21 ($p < 0,02$) и психопатии 0,19 ($p < 0,03$). Средняя корреляция между разноименными показателями Темной триады равна 0,05. Иначе говоря, показатели Темной триады матерей и дочерей, оцененные ими самими, связаны очень слабо.

Дочь (самооценка) – мать (оценка дочери). Корреляции между одноименными показателями Темной триады в том случае, когда дочь оценивает по темным чертам и себя, и мать, оказываются значительно выше, чем корреляции между самооценочными показателями дочери и матери: макиавеллизм – 0,34 ($p < 0,000$), нарциссизм – 0,37 ($p < 0,000$), психопатия – 0,30 ($p < 0,000$) и суммарный балл Темной триады – 0,38 ($p < 0,000$). Средняя корреляция между разноименными показателями Темной триады – 0,18. Таким образом, связи оказываются значительно выше, чем между самооценками дочерей и матерей. Иначе говоря, дочери приписывают матерям такие параметры, которые показывают, что в представлении дочерей они сами похожи на мать по показателям Темной триады.

Полученные результаты отчетливо свидетельствуют о том, что, дочери, оценивая своих матерей по показателям Темной триады, приписывают им большее сходство с собой, чем то, которое обнаруживается при сопоставлении самооценок матерей и дочерей (рисунок 3).

2.2. Базовые ценности

Мать (самооценка) – мать (оценка дочери). Мать и дочь похожим образом оценивают ценности матери. Показатели корреляции между одноименными показателями ценностей (например, мать оценивает свою ценность безопасности, дочь оценивает ценность безопасности матери) находятся в пределах от 0,32 до 0,54, средний показатель корреляции по 10 ценностям равен 0,43. Во всех случаях $p < 0,000$. Похожи и оценки всех суммарных ценностей (от 0,37 до 0,58, $p < 0,000$).

Дочь (самооценка) – мать (самооценка). В тех случаях, когда матери и дочери сами себя оценивают, сходство обнаруживается только по пяти ценностям из десяти – по ценностям Безопасности, Традиции, Риска новизны, Гедонизма, Власти/Богатства. Показатели корреляции находятся в пределах от 0,24 до 0,31 ($0,008 < p < 0,000$). Средний показатель корреляции по всем 10 ценностям равен 0,2. Из суммарных

показателей ценностей значимо связаны самооценки матерей и дочерей только по Сохранению (0,21, $p < 0,018$) и Открытости изменениям (0,25, $p < 0,05$).

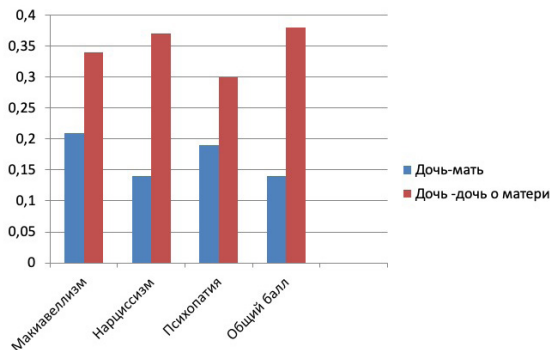

Рис. 3. Сходство матерей и дочерей по показателям Темной триады.

Дочь (самооценка) – мать (оценка дочери). В тех случаях, когда дочь оценивает и себя и мать, значимое сходство обнаруживается по всем 10 ценностям. Показатели корреляции находятся в пределах от 0,22 до 0,48 ($0,011 < p < 0,000$), средний показатель корреляции по 10 ценностям равен 0,35. Все суммарные ценности также похожи: показатели их корреляции находятся в пределах от 0,39 до 0,58 ($p < 0,000$).

Как и при описании связей Темной триады, при описании ценностей показано, что дочери, оценивая своих матерей по показателям Темной триады, приписывают им большее сходство с собой, чем то, которое обнаруживается при сопоставлении самооценок матерей и дочерей (рисунок 4).

2.3. Корреляции между показателями Темной триады и Базовых ценностей

В таблице 1 представлены корреляции между суммарным показателем Темной триады и теми ценностями, которые оказались наиболее тесно с ним связаны (Гедонизмом, Достижением, Властью/Богатством и суммарными ценностями – Открытость изменениям и Самоутверждение).

Мать оценивает себя. «Темные черты» личности связаны у матерей преимущественно с ценностями, относящимися к Открытости изменениям и Самоутверждению. С этими ценностями связан как

суммарный показатель Темной триады (строка 1 в таблице 1), так и ее компоненты. Кроме этого, есть значимые связи компонентов Темной триады и с другими ценностями. Так, макиавеллизм положительно, а психопатия отрицательно связаны с ценностью Безопасности (соответственно 0,26, $p < 0,003$; $-0,19$, $p < 0,03$); нарциссизм и психопатия отрицательно связаны с ценностью Традиций (соответственно, $-0,28$, $p < 0,002$; $-0,27$, $p < 0,002$), нарциссизм связан с ценностями Самостоятельности (0,22, $p < 0,015$) и Риска/Новизны (0,31, $p < 0,000$), а психопатия отрицательно – с ценностью Благожелательности и Универсализма (соответственно $-0,27$, $p < 0,001$; $-0,19$, $p < 0,04$).

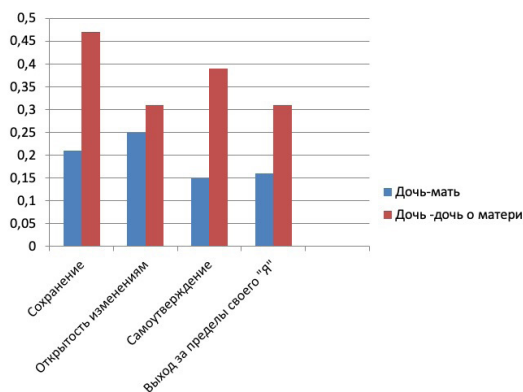

Рис. 4. Сходство матерей и дочерей по базовым ценностям.

Дочь оценивает себя. У дочерей Темная триада и ценности так же, как и у матерей, связаны преимущественно с ценностями Открытости изменениям и Самоутверждения (как с суммарным показателем Темной триады (строка 2 в таблице 1), так и с ее компонентами). Кроме этого, ценность Безопасности связана с макиавеллизмом (0,22, $p < 0,006$); ценность Традиций – с нарциссизмом и психопатией (соответственно, $-0,20$, $p < 0,016$; $-0,19$, $p < 0,04$); ценность Самостоятельности – с нарциссизмом (0,27, $p < 0,001$); ценность Риска/Новизны – с нарциссизмом и психопатией (соответственно 0,45, $p < 0,000$; 0,26, $p < 0,02$); ценность Благожелательности – с психопатией ($-0,18$, $p < 0,04$); ценность Универсализма – с нарциссизмом ($-0,21$, $p < 0,017$).

Связи, полученные при анализе данных матерей и при анализе данных дочерей, во-первых, близки содержательно (что повышает

их надежность), а во-вторых, вполне соответствуют ожиданиям относительно связей Темной триады и ценностей. Носители Темной триады склонны к риску, ориентированы на достижения и власть и невнимательны к людям.

Мать (самооценка) – мать (оценка дочери). В данном случае рассматривается два комплекта корреляций: 1) мать оценивает свои черты, входящие в Темную триаду, дочь оценивает ценности матери; 2) мать оценивает свои ценности, дочь оценивает Темную триаду матери. Картина взаимосвязей в двух случаях (строки 3 и 4 в таблице 1) получилась похожей, хотя корреляции между ценностями и темными свойствами несколько выше в первом варианте (когда Темная триада оценивается матерью, а дочь оценивает ценности матери). Смысл полученных связей: при оценке матери разными экспертами (матерью и дочерью) обнаруживается связь между показателями Темной триады и ценностями, т.е. согласованность экспертов. Полученный результат свидетельствует о конвергентной валидности методов исследования.

Дочь (самооценка) – мать (самооценка). Рассматриваются связи между 1) самооценкой дочери по Темной триаде и самооценкой матери по ценностям, 2) самооценкой дочери по ценностям и самооценкой матери по Темной триаде (строки 5 и 6 в таблице 1). Кросс-корреляции между Темной триадой и ценностями дают разный результат в двух выборках. В одной – обнаруживаются невысокие, но все-таки значимые показатели корреляции; в другой – связи не значимы.

Дочь (самооценка) – мать (оценка дочери). Рассматриваются связи между 1) самооценкой дочери по Темной триаде и представлениями дочери о ценностях матери; 2) самооценкой дочери по ценностям и представлениями дочери о Темной триаде матери (строки 7 и 8 в таблице 1). Как и в предыдущем случае, кросс-корреляции различаются в двух выборках – Темная триада дочери не связана с ценностями матери (как ее видит дочь), а Темная триада матери (как ее представляет дочь) связана с ценностями дочери.

Связи между Темной триадой и ценностями у каждого из партнеров (строки 1 и 2 в таблице 1) позволяют предположить значимые эффекты актора у каждого из партнеров диады мать-дочь.

Результаты, кросс-корреляций (строки 5 – 8 в таблице 1) позволяют предположить, что в диадах дочь-мать будут различаться эффекты партнера.

Корреляции между показателями Темной триады и ценностями ниже в тех случаях, когда дочь оценивает «темные» черты своей матери.

Таблица 1. Показатели корреляции между суммарным баллом Темной триады и показателями ценностей (у разных экспертов и при самооценках и взаимных оценках)

№	Кто оценивается, кто производит оценивание и какие показатели оцениваются			Ценности			Суммарные ценности	
	Мать самооценка	Дочь самооценка	Мать по оценке дочери	Гедонизм	Достижения	Власть Богатство	Открытость изменениям	Самоутверждение
1.	ТТ – Ценности			,23*	,45***	,47***	,21*	,52***
2.		ТТ – Ценности		,43***	,46***	,62***	,43***	,60***
3.	Темная триада		Ценности	,35***	,55***	,64***	,31***	,66***
4.	Ценности		Темная триада	,31***	,35***	,42***	,35***	,42***
5.	Темная триада	Ценности		,19*	,21*	,28***	,10	,27**
6.	Ценности	Темная триада		,15	,07	,14	,11	,10
7.		Темная триада	Ценности	,19*	,13	,21*	,17	,18*
8.		Ценности	Темная триады	,34***	,38***	,46***	,27**	,47***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; ТТ – Темная триада

3. Анализ взаимозависимости в диадах мать – дочь

Модель взаимозависимости актора и партнера (Рисунок 5) была использована в двух вариантах. Схема 1: сравнивались самооценки дочерей (на схеме это вариант А) и самооценки матерей (на схеме это вариант Б). Схема 2: сравнивались самооценки дочерей (на схеме это вариант А) и оценки матери, полученные от дочери (на схеме это вариант Б). В обеих схемах показатели Темной триады рассматриваются как независимые переменные, а показатели ценностей – как зависимые.

Для дальнейшего анализа были отобраны три показателя. Один показатель ценностей, обнаруживший наиболее тесные связи с Темной триадой (ее компонентами и суммарным баллом), и два суммарных показателя ценностей – Открытость изменениям (Самостоятельность,

Риск/Новизны, Гедонизм) и ценность Самоутверждения (включающего ценности Достижения и Власти/Богатства). Результаты, полученные с помощью Модели взаимозависимости актора и партнера, представлены в таблице 2.

Рис. 5. Модель взаимозависимости актора и партнера.

Таблица 2. Согласованность модели и значимость эффектов актора и партнера

Эффект актора		Дочери		Матери	
		Эффект партнера	Эффект актора	Эффект партнера	Эффект партнера
Дочери (самооценки), матери (самооценки)					
Макнавеллизм					
Власть/Богатство	$\chi^2(2) = 4,439$, CFI = 0,957, RMSEA = 0,1	,478	,142	,356	нз
Самоутверждение	$\chi^2(3) = 0,24$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	,237	нз	нз	нз
Нарциссизм					
Власть/Богатство	$\chi^2(3) = 3,619$, CFI = 0,99, RMSEA = 0,041	,488	нз	,399	нз
Открытость изменениям	$\chi^2(3) = 4$, CFI = 0,052, RMSEA = 0,052	,479	нз	,321	нз
Самоутверждение	$\chi^2(3) = 4,138$, CFI = 0,978, RMSEA = 0,056	,462	нз	,395	Нз
Психопатия					
Власть/Богатство	$\chi^2(2) = 2,436$, CFI = 0,992, RMSEA = 0,042	,526	нз	,240	Нз
Открытость изменениям	$\chi^2(3) = 1,254$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	,291	нз	нз	Нз

Самоутверждение	$\chi^2(4) = 6,075$, CFI = 0,969, RMSEA = 0,065				
Дочери (самооценки), матери оценка дочери)					
Макиавеллизм					
Власть/Богатство	$\chi^2(1) = 0,502$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	,382	нз	нз	214
Самоутверждение	$\chi^2(2) = 1,026$, CFI = 1,000, $\tilde{r}$ RMSEA = 0,000	,402	нз	,295	Нз
Нарциссизм					
Власть/Богатство	$\chi^2(1) = 0,042$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,043	,400	нз	,491	,280
Открытость изменениям	$\chi^2(1) = 1,448$, CFI = 0,994, RMSEA = 0,06	,424	нз	,387	,174
Самоутверждение	$\chi^2(1) = 0,375$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	,375	нз	,549	,181
Психопатия					
Власть/Богатство	$\chi^2(1) = 0,685$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	,441	нз	,413	,179
Открытость изменениям	$\chi^2(2) = 0,722$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	,308	нз	,176	Нз
Самоутверждение	$\chi^2(1) = 0,129$, CFI = 1,000, RMSEA = 0,000	,420	нз	,587	,303

Примечание. $p < 0,05$.

Значимые эффекты актора получены почти для всех рассмотренных показателей, т.е. компоненты Темной триады (макиавеллизм, нарциссизм и психопатия) каждого из партнеров диады влияют на уровень их собственных ценностей, связанных с Открытостью изменениям и Самоутверждением.

В том случае, когда модель взаимозависимости актора и партнера строится на самооценках партнеров (схема 1), обнаруживается лишь один эффект партнера: чем выше макиавеллизм дочери, тем больше ценность Власти/Богатства у ее матери.

В том случае, когда в модели рассматривается самооценка дочери

и ее же оценка матери (схема 2), обнаруживаются партнерские эффекты матери (или, вернее, представления о матери) для большинства показателей. Представление дочери о макиавеллизме ее матери влияет на ценность Власти/Богатства дочери. Чем выше в представлении дочери нарциссизм ее матери, тем выше у дочери ценности Открытости изменениям и Самоутверждения. Чем выше кажется дочери психопатия ее матери, тем выше у дочери ценность Самоутверждения.

Таким образом, представления дочери о «темных» чертах личности матери, с одной стороны, связаны с тем, как мать сама оценивает эти черты (что было показано при корреляционном анализе). А, с другой стороны (как показал анализ взаимозависимости матери и дочери), самооценка матери по собственным «темным» чертам не влияет на ценности дочери, а представления дочери о «темных» чертах ее матери – влияет.

Обсуждение результатов и выводы

В исследовании рассматриваются показатели Темной триады и базовые ценности у матерей и дочерей. Матери и дочери сами оценивали свои характеристики, и, кроме того, дочери оценивали те же характеристики у матерей. Результаты демонстрируют значимые различия в оценках разных респондентов: различаются самооценки матерей и дочерей, самооценки матери отличаются от оценок, которые им приписывают дочери.

Результаты, полученные при диагностике «темных» черт личности у матерей и их дочерей (когда матери и дочери сами себя оценивали), обнаружили все те тенденции, которые повторяются от работы к работе и стали, фактически, общим местом при обсуждении Темной триады. Так в группах, различающихся по возрасту, показатели Темной триады выше у тех, кто младше. В более старших группах показатели Темной триады связаны друг с другом меньше, чем в младших. Наиболее высокое значение среди черт Темной триады имеет макиавеллизм, а наиболее низкое – неклиническая психопатия.

Результаты, полученные по самооценкам ценностей, тоже соответствуют ожидаемым. Ценности Сохранения матерей, в среднем выше, чем дочерей, а ценности Открытости изменениям и Самоутверждения – ниже, что соответствует возрастным и когортным закономерностям.

Интересные и нигде не описанные факты появляются при сравнении самооценок (когда матери и дочери сами оценивают

свои психологические свойства) и внешних оценок (когда дочери оценивают по тем же свойствам своих матерей). Именно это сравнение самооценок и внешних оценок позволяет сформулировать вопросы, которые возникают при интерпретации результатов исследования.

Почему дочери приписывают матерям более высокие значения «темных» черт и ценностей Самоутверждения (Достижения и Власти/Богатства), чем это делают сами матери?

Почему и по Темной триаде, и по ценностям корреляции «дочь (самооценка) – мать (оценка дочери)» оказываются выше, чем корреляции между самооценками матерей и дочерей?

Почему влияние Темной триады матери на ценности дочери (материнский эффект партнера) значимы только в том случае, если в качестве показателей Темной триады рассматривается не самооценка, а представление дочери о матери (т.е. внешняя оценка)?

Почему «темные» черты матери (определенные по самооценке матерей) не влияют на ценности дочери, а представление дочери о «темных» чертах матери (которое, казалось бы, является производным от самооценки матери) влияет?

Однозначных ответов на эти вопросы нет. Так, на оценки матери может влиять социальная желательность, приводящая к занижению социально нежелательных свойств (а именно к таким в соответствии с культурными нормами относятся и черты Темной триады, и ценности Власти/Богатства). Поскольку рамки социальной желательности в более молодых группах несколько шире, то дочери более объективны и в самооценках, и в оценках окружающих. С этим, возможно, и связаны различия оценок матерей и дочерей по Темной триаде.

С другой стороны, есть немало исследований, проведенных в последнее десятилетие, в которых анализируются позитивные, «светлые» проявления Темной триады. К их числу относятся, прежде всего, более высокая экстраверсия, социальная активность и интерес к новизне у носителей Темной триады (Егорова и др., 2016; Jonason et al., 2010; Zuo et al., 2016). Показано также, что положительным героям литературных и кинопроизведений, неформальным лидерам свойственны более высокие показатели Темной триады (Егорова и др., 2016; Jonason, et al., 2010; Jonason et al., 2012). В результате сложившихся стереотипов нестандартной личности мы склонны акцентировать «темные» черты у тех, кто нам нравится. Возможно, что завышение Темной триады у матерей (по оценкам дочерей) является проявлением как именно этой склонности, так и симпатии к близкому человеку.

Не исключено, что дочери «подтягивают» материнские оценки

к своим самооценкам в силу имплицитного представления о семейном сходстве («дочь своей матери»). Восприятие себя как «похожей на мать», независимо от того, есть ли в реальности это сходство, приводит и к более близким абсолютным значениям сравниваемых характеристик, и к более высоким корреляциям, и к эффектам партнера (по сравнению с абсолютными значениями, корреляциями и эффектами партнера, полученными на самооценках).

Следует также отметить, что амбивалентность с моральной точки зрения тех характеристик, которые оценивались в исследовании, может приводить к снижению сходства самооценок и внешних оценок из-за воздействия модераторов: негативные характеристики менее точно оцениваются наблюдателем, чем носителем негативной черты, и, кроме того, их восприятие опосредуется возрастом и социальной проекцией (Vazire, 2010; Beer, Vazire, 2017). В нашем исследовании согласованность самооценок матери и внешних оценок (оценок дочери) находится на 0,1% уровне, но не превышает по величине 0,6, что позволяет говорить о специфическом вкладе самооценок и внешних оценок в понимание динамики отношений.

Заключение

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что самооценки и внешние оценки при исследовании негативных черт личности и базовых ценностей дополняют, а не взаимозаменяют друг друга. Основные результаты исследования состоят в следующем.

1. У дочерей выше, чем у матерей, показатели Темной триады, ценностей Самоутверждения и Открытости изменениям и ниже – показатели ценностей, относящихся к Сохранению.

2. Дочери оценивают показатели Темной триады матерей выше, чем сами матери, а ценности матерей – примерно так же, как матери.

3. Черты Темной триады положительно связаны с ценностями Самоутверждения и Открытости изменениям и в выборке матерей, и в выборке дочерей

4. Самооценки матери и оценки матери, полученные от дочери, демонстрируют согласованность.

5. Кросс-корреляции (между самооценкой Темной триады одним партнером из диады мать-дочь и самооценкой ценностей вторым партнером) ниже, чем конвергентные корреляции.

6. Использование при анализе модели взаимозависимости актора и партнера показало, что самооценки Темной триады влияют на ценности только актора, а представление дочери о «темных» чертах ее

матери, т.е. внешние оценки, оказывает партнерские влияния преимущественно на ценности дочери.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ проект 19-013-00274 «Использование модели взаимодействия актора и партнера для анализа супружеских, детско-родительских и сиблинговых отношений».

Литература

Егорова, М.С., Ситиникова, М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7. №. 38. С. 12. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1071-egorova38.html> (дата обращения 12 мая 2020).

Егорова, М.С., Ситиникова, М.А., Паршикова, О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8. №. 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (дата обращения 12 мая 2020).

Егорова, М.С., Ситиникова, М.А., Паршикова, О.В., Черткова, Ю.Д. «Темные» черты личности в оценках положительных и отрицательных персонажей фильмов. Психологические исследования. 2016. Т. 9. №. 50. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1363-egorova50.html> (дата обращения 12 мая 2020).

Магун, В.С., Руднев, М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. С. 33–58.

Ситникова, М.А. Вариативность показателей Темной триады личностных свойств. Дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2020.

Allik, J., de Vries, R.E., Realo, A. Why are moderators of self-other agreement difficult to establish? // Journal of Research in Personality. 2016. Vol. 63. P. 72–83.

Beer, A., Vazire, S. Evaluating the predictive validity of personality trait judgments using a naturalistic behavioral criterion: a preliminary test of the self-other knowledge asymmetry model // Journal of Research in Personality. 2017. Vol. 70. P. 107–121. DOI: 10.1016/j.jrp.2017.06.004

Birkás, B., Csathó, Á. Size the day: The time perspectives of the Dark Triad // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 86. P. 318–320. <https://DOI.org/10.1016/j.paid.2015.06.035>

Campbell, W.K., Hoffman, D.J., Campbell, S.M. et. al. Narcissism in organizational contexts // Human Resource Management Review. 2011. Vol. 21. No. 4. P. 268–284.

Cohen, A. Are they among us? A conceptual framework of the relationship between the dark triad personality and counterproductive work behav-

iors (CWBs) // *Human Resource Management Review*. 2016. Vol. 26. No. 1. P. 69–85.

Cook, W.L., Kenny, D.A. The actor–partner interdependence model: A model of bidirectional effects in developmental studies // *International Journal of Behavioural Development*. 2005. Vol. 29. No. 2. P. 101–109. DOI: 10.1080/01650250444000405

De Vries, R.E., Lee, K., Ashton, M.C. The Dutch HEXACO Personality Inventory: Psychometric properties, self–other agreement, and relations with psychopathy among low and high acquaintanceship dyads // *Journal of personality assessment*. 2008. Vol. 90. No. 2. P. 142–151. DOI: 10.1080/00223890701845195. PMID: 18444108.

Decuyper, M., De Pauw, S., De Fruyt, F., et. al. A meta-analysis of psychopathy-, antisocial PD-and FFM associations // *European Journal of Personality*. 2009. Vol. 23. No. 7. P. 531–565.

Fitzpatrick, J., Gareau, A., Lafontaine, M.F., et. al. How to use the actor-partner interdependence model (APIM) to estimate different dyadic patterns in Mplus: A step-by-step tutorial // *The Quantitative Methods for Psychology*. 2016. Vol. 12. No. 1. P. 74–86.

Funder, D.C., Colvin, C.R. Friends and strangers: acquaintanceship, agreement, and the accuracy of personality judgment // *Journal of personality and social psychology*. 1988. Vol. 55. No. 1. P. 149–158. DOI: 10.1037/0022-3514.55.1.149

Furnham, A., Richards, S., Rangel, L., et. al. Measuring malevolence: Quantitative issues surrounding the Dark Triad of personality // *Personality and individual differences*. 2014. Vol. 67. P. 114–121.

Furnham, A., Richards, S., Paulhus, D. The Dark Triad of personality: A 10-year review // *Social and personality psychology compass*. 2013. Vol. 7. No. 3. C. 199–216.

He, Q., Wang, Y., Xing, Y., et. al. Dark personality, interpersonal rejection, and marital stability of Chinese couples: An actor–partner interdependence mediation model // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 134. P. 232–238.

Jonason, P.K., Foster, J.D., Kavanagh, P.S., et. al. Basic Values and the Dark Triad Traits // *Journal of Individual Differences*. 2018. Vol. 39. No. 4. P. 220–228. <https://DOI.org/10.1027/1614-0001/a000267>

Jonason, P.K., Li, N.P., Teicher, E.A. Who is James Bond? The Dark Triad as an agentic social style // *Individual Differences Research*. 2010. Vol. 8. No. 2. P. 111–120.

Jonason, P.K., Strosser, G.L., Kroll, C.H., et. al. Valuing myself over others: The Dark Triad traits and moral and social values // *Personality and Individual Differences*. 2015a. Vol. 81. P. 102–106.

Jonason, P.K., Webster, G.D., Schmitt, D.P. et. al. The antihero in popular culture: Life history theory and the dark triad personality traits // *Review of General Psychology*. 2012. Vol. 16. No. 2. P. 192–199.

Jonason, P.K., Wee, S., Li, N.P. Competition, autonomy, and prestige: Mechanisms through which the Dark Triad predict job satisfaction // *Personality and Individual Differences*. 2015b. Vol. 72. P. 112–116.

Jones, D.N., Paulhus, D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A Brief Measure of Dark Personality Traits // *Assessment*. 2014. Vol. 21. No. 1. P. 28–41.

Kajonius, P.J., Persson, B.N., Jonason, P.K. Hedonism, achievement, and power: Universal values that characterize the Dark Triad // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 77. P. 173–178.

Kardum, I., Hudek-Knezevic, J., Mehic, N., et. al. The effects of similarity in the dark triad traits on the relationship quality in dating couples // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 131. P. 38–44.

Kashy, D.A., Kenny, D.A. The analysis of data from dyads and groups / In H.T. Reis, C.M. Judd (Eds.), *Handbook of research methods in social and personality psychology*. New York, NY: Cambridge University Press. 2000. P. 451–477.

Kenny, D.A., Kashy, D.A., Cook, W.L. *Dyadic data analysis*. New York: Guilford Press, 2006.

Kenny, D. A., Ledermann, T. Detecting, measuring, and testing dyadic patterns in the Actor-Partner Interdependence Model // *Journal of Family Psychology*. 2010. Vol. 24. P. 359–366.

Kim, H., Di Domenico, S.I., Connelly, B.S. Self–other agreement in personality reports: A meta-analytic comparison of self-and informant-report means // *Psychological science*. 2019. Vol. 30. No. 1. P. 129–138. <https://DOI.org/10.1177/0956797618810000>

Ledermann, T., Macho, S., Kenny, D. A. Assessing mediation in dyadic data using the actor-partner interdependence model // *Structural Equation Modeling*. 2016. Vol. 18. No. 4. P. 595–612. <https://DOI.org/10.1080/10705511.2011.607099>.

Liu, J., Ilmarinen, V.J. Core self-evaluation moderates distinctive similarity preference in ideal partner's personality // *Journal of Research in Personality*. 2020. Vol. 84. P. 103899. DOI.org/10.1016/j.jrp.2019.103899

Lyons, M. *The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy in everyday life*. London: Academic Press, 2019.

McDonald, J.S., Letzring, T.D. Judging personal values and personality traits: Accuracy and its relation to visibility // *Journal of Research in Personality*. 2016. Vol. 65. P. 140–151. DOI: 10.1016/j.jrp.2016.10.009.

Muris, P., Merckelbach, H., Otgaar, H., et. al. The Malevolent Side of Human Nature: A Meta-Analysis and Critical Review of the Literature on the Dark Triad (Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy) // *Perspectives on Psychological Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 183–204. DOI: 10.1177/1745691616666070

O'Boyle, E.H., Forsyth, D., Banks, G.C et. al. A meta-analytic review of the Dark Triad–intelligence connection // *Journal of Research in Personality*. 2013. Vol. 47. No. 6. P. 789–794.

Paulhus, D.L., Williams, K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // *Journal of research in personality*. 2002. Vol. 36. No. 6. P. 556–563.

Paunonen, S.V., Kam, C. The accuracy of roommate ratings of behaviors versus beliefs // *Journal of Research in Personality*. 2014. Vol. 52. P. 55–67. DOI: 10.1016/j.jrp.2014.07.006

Schwartz, S.H., Bilsky, W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 878–891.

Schwartz, S.H., Melech, G., Lehmann, A., et. al. Extending the Cross-Cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 519–542.

Sitnikova, M., Egorova, M. The Dark Triad of personality and basic human values / In *Putting personality in context*. 17th European Conference on Personality. Lausanne: University of Lausanne, 2014. P. 279.

Smith, V.C., Hadden B.W., Webster G.D., et. al. Mutually attracted or repulsed? Actor-partner interdependence models of Dark Triad traits and relationship outcomes // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 67. P. 35–41.

Stas, L., Kenny, D.A., Mayer, A et. al. Giving dyadic data analysis away: A user-friendly app for actor–partner interdependence models // *Personal Relationships*. 2018. Vol. 25. No. 1. P. 103–119. DOI.org/10.1111/per.12230

Vazire, S. Who knows what about a person? The self–other knowledge asymmetry (SOKA) model // *Journal of personality and social psychology*. 2010. Vol. 98. No. 2. C. 281–300. DOI: 10.1037/a0017908

Yu, Y., Wu, D., Wang, J-M., et. al. Dark personality, marital quality, and marital instability of Chinese couples: An actor-partner interdependence mediation model // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 154. P. 109689. <https://DOI.org/10.1016/j.paid.2019.109689>.

Zebrowitz, L.A., Collins, M.A. Accurate social perception at zero acquaintance: The affordances of a Gibsonian approach // *Personality and social psychology review*. 1997. Vol. 1. No. 3. P. 204–223.

Zuo, S., Wang, F., Wang, Y.X.F., et. al. The fragile but bright facet in the Dark Gem: Narcissism positively predicts personal morality when individual's self-esteem is at low level // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 97. P. 272–276.

Сведения об авторах

Марина С. Егорова, доктор психологических наук, зав.кафедрой, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; *ms_egorova@mail.ru*

Оксана В. Паршикова, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; *ksapa2003@mail.ru*

Юлия Д. Черткова, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; *y_chertkova@mail.ru*

Ольга В. Митина, кандидат психологических наук, вед.н.с., Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; *omitina@inbox.ru*

Egorova M.S., Parshikova O.V., Chertkova Y.D., Mitina O.V.

The Dark Triad and Basic Values:
self- and other-ratings in mother-daughter couples

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The study examines the relationship between Basic values and the Dark Triad (a construct that refers to three socially aversive traits – Machiavellianism, subclinical narcissism and subclinical psychopathy). The study involved mothers and their adult daughters (127 couples). The age of the mothers was from 38 to 66 years ($M = 48.7$, $SD = 5.88$). The age of the daughters was from 18 to 39 years old ($M = 21.7$, $SD = 3.30$). Respondents were asked to complete the Russian version of the SD3 and Portrait Values Questionnaire. Mothers completed one set of methods (rated only themselves). The daughters completed 2 sets of methods (rated themselves and their mother). The study analyzed the agreement between self-reports and other-ratings, the similarities between mothers and daughters and their interdependence. When processing the results, correlation analysis and the Actor-partner interdependence model were used. The main results of the study are as follows. 1. Compared to mothers, daughters had higher level of the Dark Triad traits, Self-Enhancement and

Openness to Change, and lower Conservation. 2. Daughters rated mothers' dark traits higher than the mothers themselves, and mothers' values – about the same as mothers. 3. The Dark Triad positively associated with Self-Enhancement and Openness to Change in the sample of mothers (r s from 0.21 to 0.52) and in the sample of daughters (r s from 0.43 to 0.62). 4. Mothers' self-ratings and daughters' ratings of mothers (convergent correlations), showed self-other agreement (r s from 0.31 to 0.66). 5. Cross-correlations (self-other correlations between different dimensions) were lower than the convergent correlations. 6. The Actor-partner interdependence model made it possible to identify only actor effects between self-ratings of the Dark Triad and values. Partner effects were found for daughters' ratings of mothers' dark traits.

Keywords: Dark Triad, Basic values, self-ratings, other-ratings, Actor-partner interdependence model

For citation: Egorova, M.S., Parshikova, O.V., Chertkova, Y.D., Mitina, O.V. (2022). The Dark Triad and Basic Values: self- and other-ratings in mother-daughter couples. *New Psychological Research*, No. 1, 108–136. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_01_06

Acknowledgment

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 19-013-00274 «Using the actor-partner interaction model to analyze marital, child-parent and sibling relationships».

References

- Allik, J., de Vries, R.E., Realo, A. (2016). Why are moderators of self-other agreement difficult to establish? *Journal of Research in Personality*, 63, 72–83.
- Beer, A., Vazire, S. (2017). Evaluating the predictive validity of personality trait judgments using a naturalistic behavioral criterion: A preliminary test of the self-other knowledge asymmetry model. *Journal of Research in Personality*, 70, 107–121. DOI: 10.1016/j.jrp.2017.06.004
- Birkás, B., Csathó, Á. (2015). Size the day: The time perspectives of the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 86, 318–320. [https://DOI.org/10.1016/j.paid.2015.06.035](https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.06.035)
- Campbell, W.K., Hoffman, B.J., Campbell, S. M., Marchisio, G. (2011). Narcissism in organizational contexts. *Human resource management review*, 21(4), 268–284.
- Cohen, A. (2016). Are they among us? A conceptual framework of the relationship between the dark triad personality and counterproductive work behaviors (CWBs). *Human Resource Management Review*, 26(1), 69–85.
- Cook, W.L., Kenny, D.A. (2005). The actor-partner interdependence model: A model of bidirectional effects in developmental studies. *International Journal of Behavioral Development*, 29(2), 101–109. DOI: 10.1080/01650250444000405

De Vries, R.E., Lee, K., Ashton, M.C. (2008). The Dutch HEXACO Personality Inventory: Psychometric properties, self–other agreement, and relations with psychopathy among low and high acquaintanceship dyads. *Journal of personality assessment*, 90(2), 142–151. DOI: 10.1080/00223890701845195. PMID: 18444108.

Decuyper, M., De Pauw, S., De Fruyt, F., De Bolle, M., De Clercq, B.J. (2009). A meta-analysis of psychopathy-, antisocial PD-and FFM associations. *European Journal of Personality*, 23(7), 531–565.

Egorova, M.S., Sitnikova, M.A. (2014). The Dark Triad. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 7(38), 12. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1071-egorova38.html>

Egorova, M.S., Sitnikova, M.A., Parshikova, O.V. (2015). Adaptation of the Short Questionnaire of the Dark Triad. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 8(43), 1. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html>

Egorova, M.S., Sitnikova, M.A., Parshikova, O.V., Chertkova, Y.D. (2016). “Dark” personality traits in the ratings of positive and negative characters in films. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 9(50), 1. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1363-egorova50.html>

Fitzpatrick, J., Gareau, A., Lafontaine, M.F., Gaudreau, P. (2016). How to use the actor-partner interdependence model (APIM) to estimate different dyadic patterns in Mplus: A step-by-step tutorial. *The Quantitative Methods for Psychology*, 12(1), 74–86.

Funder, D.C., Colvin, C.R. (1988). Friends and strangers: acquaintanceship, agreement, and the accuracy of personality judgment. *Journal of personality and social psychology*, 55(1), 149–158. DOI: 10.1037/0022-3514.55.1.149

Furnham, A., Richards, S., Rangel, L., Jones, D.N. (2014). Measuring malevolence: Quantitative issues surrounding the Dark Triad of personality. *Personality and individual differences*, 67, 114–121.

Furnham, A., Richards, S. C., Paulhus, D.L. (2013). The Dark Triad of personality: A 10-year review. *Social and personality psychology compass*, 7(3), 199–216.

He, Q., Wang, Y., Xing, Y., Yu, Y. (2018). Dark personality, interpersonal rejection, and marital stability of Chinese couples: An actor–partner interdependence mediation model. *Personality and Individual Differences*, 134, 232–238. DOI.org/10.1016/j.paid.2018.06.003.

Jonason, P.K., Foster, J.D., Kavanagh, P.S., Gouveia, V.V., Birkás, B. (2018). Basic values and the dark triad traits. *Journal of Individual Differences*, 39(4), 220–228. <https://DOI.org/10.1027/1614-0001/a000267>

Jonason, P.K., Li, N.P., Teicher, E.A. (2010). Who is James Bond? The Dark Triad as an agentic social style. *Individual differences research*, 8(2), 111–120.

Jonason, P.K., Strosser, G.L., Kroll, C.H., Duineveld, J.J., Baruffi, S.A.

(2015a). Valuing myself over others: The Dark Triad traits and moral and social values. *Personality and Individual Differences*, 81, 102–106.

Jonason, P.K., Wee, S., Li, N.P. (2015b). Competition, autonomy, and prestige: Mechanisms through which the Dark Triad predict job satisfaction. *Personality and Individual Differences*, 72, 112–116.

Jonason, P.K., Webster, G.D., Schmitt, D.P., Li, N.P., Crysel, L. (2012). The antihero in popular culture: Life history theory and the dark triad personality traits. *Review of General Psychology*, 16(2), 192–199.

Jones, D.N., Paulhus, D.L. (2014). Introducing the short dark triad (SD3) a brief measure of dark personality traits. *Assessment*, 21(1), 28–41.

Kajonius, P.J., Persson, B.N., Jonason, P.K. (2015). Hedonism, achievement, and power: Universal values that characterize the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 77, 173–178.

Kardum, I., Hudek-Knezevic, J., Mehic, N., Pilek, M. (2018). The effects of similarity in the dark triad traits on the relationship quality in dating couples. *Personality and individual differences*, 131, 38–44.

Kashy, D.A., Kenny, D.A. The analysis of data from dyads and groups. In H.T. Reis, C.M. Judd (Eds.), *Handbook of research methods in social and personality psychology* (pp. 451–477). New York, NY: Cambridge University Press.

Kenny, D.A., Kashy, D.A., Cook, W.L. (2006). *Dyadic data analysis*. New York: Guilford Press.

Kenny, D.A., Ledermann, T. (2010). Detecting, measuring, and testing dyadic patterns in the actor–partner interdependence model. *Journal of family psychology*, 24(3), 359–366.

Kim, H., Di Domenico, S.I., Connelly, B.S. (2019). Self–other agreement in personality reports: A meta-analytic comparison of self-and informant-report means. *Psychological science*, 30(1), 129–138. [https://DOI.org/10.1177/0956797618810000](https://doi.org/10.1177/0956797618810000)

Ledermann, T., Macho, S., Kenny, D.A. (2011). Assessing mediation in dyadic data using the actor-partner interdependence model. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 18(4), 595–612. [https://DOI.org/10.1080/10705511.2011.607099](https://doi.org/10.1080/10705511.2011.607099).

Liu, J., Ilmarinen, V.J. (2020). Core self-evaluation moderates distinctive similarity preference in ideal partner's personality. *Journal of research in personality*, 84, 103899. [DOI.org/10.1016/j.jrp.2019.103899](https://doi.org/10.1016/j.jrp.2019.103899).

Lyons, M. (2019). *The dark triad of personality: Narcissism, machiavellianism, and psychopathy in everyday life*. London: Academic Press.

Magun, V.S., Rudnev, M. (2008). Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 1, 33–58.

McDonald, J.S., Letzring, T.D. (2016). Judging personal values and personality traits: Accuracy and its relation to visibility. *Journal of Research in Personality*, 65, 140–151. DOI: 10.1016/j.jrp.2016.10.009.

Muris, P., Merckelbach, H., Otgaar, H., Meijer, E. (2017). The malevolent side of human nature: A meta-analysis and critical review of the literature on the dark triad (narcissism, Machiavellianism, and psychopathy). *Perspectives on psychological science*, 12(2), 183–204. DOI: 10.1177/1745691616666070

O'Boyle, E.H., Forsyth, D., Banks, G.C., Story, P.A. (2013). A meta-analytic review of the Dark Triad–intelligence connection. *Journal of Research in Personality*, 47(6), 789–794.

Paulhus, D.L., Williams, K.M. (2002). The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of research in personality*, 36(6), 556–563.

Paunonen, S.V., Kam, C. (2014). The accuracy of roommate ratings of behaviors versus beliefs. *Journal of Research in Personality*, 52, 55–67. DOI: 10.1016/j.jrp.2014.07.006

Schwartz, S. H., Melech, G., Lehmann, A., Burgess, S., Harris, M., Owens, V. (2001). Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of cross-cultural psychology*, 32(5), 519–542.

Schwartz, S.H., Bilsky, W. (1990). Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. *Journal of personality and social psychology*, 58(5), 878–891.

Sitnikova, M., Egorova, M. (2014) The Dark Triad of personality and basic human values. In *Putting personality in context. 17th European Conference on Personality* (p. 279). Lausanne: University of Lausanne.

Sitnikova, M.A. (2020). *Variability of indicators of the Dark Triad personal traits*. (PhD dissertation). Moscow.

Smith, C.V., Hadden, B.W., Webster, G.D., Jonason, P.K., Gesselman, A.N., Crysel, L.C. (2014). Mutually attracted or repulsed? Actor–partner interdependence models of Dark Triad traits and relationship outcomes. *Personality and Individual Differences*, 67, 35–41.

Stas, L., Kenny, D.A., Mayer, A., Loeys, T. (2018). Giving dyadic data analysis away: A user-friendly app for actor–partner interdependence models. *Personal relationships*, 25(1), 103–119. DOI.org/10.1111/per.12230

Vazire, S. (2010). Who knows what about a person? The self–other knowledge asymmetry (SOKA) model. *Journal of personality and social psychology*, 98(2), 281–300. DOI:10.1037/a0017908

Yu, Y., Wu, D., Wang, J.M., Wang, Y.C. (2020). Dark personality, marital quality, and marital instability of Chinese couples: An actor-partner interdependence mediation model. *Personality and Individual Differences*, 154, 109689. <https://DOI.org/10.1016/j.paid.2019.109689>.

Zebrowitz, L.A., Collins, M.A. (1997). Accurate social perception at zero acquaintance: The affordances of a Gibsonian approach. *Personality and social psychology review*, 1(3), 204–223.

Zuo, S., Wang, F., Xu, Y., Wang, F., Zhao, X. (2016). The fragile but bright facet in the Dark Gem: Narcissism positively predicts personal morality when individual's self-esteem is at low level. *Personality and Individual Differences*, 97, 272–276.

Information about the authors

Marina S. Egorova, Prof., Head of sub-department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; ms_egorova@mail.ru

Oxana V. Parshikova, Ph.D (Psychology), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; ksapa2003@mail.ru

Yulia D. Chertkova, Ph.D (Psychology), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; y_chertkova@mail.ru

Olga V. Mitina, Ph.D (Psychology), leading researcher, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; omitina@inbox.ru